

Вывести театр из творческого застоя

Призыв партии к тесной связи искусства с жизнью, к правдивому, целеустремленному изображению жизни в наши дни приобретает особое значение. Советское искусство призвано чутко улавливать духовные запросы современности и отвечать на них. В полной мере это требование относится и к театру.

Как же выполнять свою важнейшую задачу коммунистического воспитания трудящихся, целеустремленного изображения жизни наш Ленинабадский областной музыкально-драматический театр имени А. С. Пушкина — один из старейших театров республики?

Отдадим должное славному прошлому театра. Это на его сцене в свое время нашли место лучшие произведения русской и таджикской драматургии, это здесь создавались новые произведения театрального искусства, формировалось и росло профессиональное мастерство артистов старшего поколения. Еще несколько лет тому назад зрители с интересом смотрели такие спектакли, как «В гостях у Гафиза», «35-я параллель», «Тайны сердца», «Финист — ясный сокол», «Краснополочники». В свое время на сцене нашего театра подливали сценическую жизнь пьесы М. Миршакара «Мой город», «Две прасоты и две любви», «Большие зубы» и другие. В одних лучше, в других хуже, но во всех этих спектаклях зрители чувствовали живое дыхание современности, даже, если по тематике они были обращены к прошлому. Все это свидетельствовало о больших творческих возможностях коллектива театра. Зритель узнал и высоко оценил актерское мастерство народной артистки республики Т. Султановой, заслуженного артиста республики С. Холматова, Самандарова, Фармонова, полюбил творчество молодого поколения в театре — заслуженной артистки республики М. Ибрагимовой, М. Мамаинова и других.

Но в последнее время театр имени А. С. Пушкина находится в творческом застое. Мы не видим на его афишах новых названий спектаклей, а, если они очень редко и появляются, то вызывают серьезное недоумение своим выбором. Взаим исчерпавших старых спектаклей, в театре почти не появляются новые. Даже такая постановка, как «Тулун», шла на сцене всего девять раз.

Лишь политической беззастенчивостью руководства театра объясняется тот факт, что этот спектакль не показывали даже в Ленинские дни.

Нет сомнений, что руководить театром, быть его директором может и должен человек, хорошо знающий искусство и его роль в формировании сознания людей. К сожалению, нынешний директор театра М. Аюбджанов lacks от этих требований.

За последний год в большую семью работников театра влялась новая группа артистов в 18 человек. Это выпускники московского ГИТИСа имени А. В. Луначарского. Они порадовали ленинабадских зрителей своими дипломными спектаклями «Бездна не порок», «Король-Олень», «Парень из нашего города», показали одноварианты.

Балалось бы, что именно сейчас, когда в творческом составе театра насчитывается 70 человек, ему под силу осуществление больших и интересных постановок, он может подняться на своей сцене важнейшие вопросы современности, создавать не менее 10—12 спектаклей в год.

К сожалению, этого не происходит. Из репертуарной афиши театра исчезли лучшие старые спектакли и почти не появляются новых названий. Премьеры здесь осуществляются не чаще, чем один, самое большое два раза в год.

Недавно театр объявил о премьере. Это спектакль «Ошик Гариб и Шохсаном». Он еще раз показал, что театр идет по пути наименьшего сопротивления, без творческого огня и поисков.

Действительно, для чего нужно было ставить еще одну любовную музыкальную драму из узбекского эпоса, новый вариант тех же «Фархад и Ширин», «Лебеди и Медлун», «Томир и Зухра», заполнявших издавна репертуар театра. Актерам этот спектакль не мог принести творческого удовлетворения, зрителей он нисколько не волнует. А ведь работа над этим спектаклем продолжалась около пяти месяцев. Немало потрачено государственных средств на пышные декорации, костюмы, а для чего? Какое воспитательное значение может сейчас иметь такой спектакль, на какую злобную проблему современности он откликается?

— Ленинабадцы не любят драмы, им подавай только легкие спектакли с песнями и танцами, — объясняют свой выбор руководители театра.

Именно эта глубоко неверная точка зрения и стремление ставить «кассовые» пьесы и являются основной причиной творческого застоя театра.

Почему в театре никто не задумался над тем фактом, что зрители с радостью приняли дипломные спектакли молодежи, в которых весьма мало и песен и танцев?

А все дело в том, что эти спектакли созданы на высоком идейно-художественном уровне и не могли не привлечь внимания нашего зрителя, чьи запросы и эстетические вкусы неизмеримо выросли. Пора рассеять легенду о том, что таджикскому зрителю не нужны серьезные и большие произведения искусства! Таджикские зрители, как и все советские люди, хотят видеть на сцене своего театра произведения, затрагивающие важнейшие вопросы нашей современности.

Мы не закрываем глаза на то, что у нас есть еще люди с неразвитым вкусом. Но это не значит, что театр должен идти на поводу отсталого зрителя, ведь его прямая обязанность воспитывать чувство прекрасного у наших людей, обогащать его духовный мир! Не опускаться до уровня отсталой части зрителей, а развивать их вкусы, приобщать массы к подлинно реалистическому искусству — вот задача театра.

Работники театра охотно и справедливо ссылаются на то, что таджикские писатели уделяют недостаточное внимание драматургии. Без-

условно, очень слабая работа Союза писателей Таджикистана в этом направлении является серьезной причиной безрепертуарья театра. Но что делает сам театр, чтобы создать полноценный, высококачественный репертуар? Ничего, или почти ничего. Вокруг театра не создан авторский актив из местных сил, а между тем, создать его можно. Разве мало в нашей области талантливых молодых писателей, журналистов, которые в содружестве с театром могли бы написать пьесы? И, наконец, разве театр не может позаботиться своевременно о переводе на таджикский язык лучших современных произведений русской драматургии, драматургии братских республик? Конечно, это вполне возможно, только нужно уметь выбирать пьесы, следить за развитием всего советского театрального искусства и проявлять в этом вопросе настойчивость и принципиальность. Здесь немалая доля вины ложится и на заведующего литературной частью театра писателя Аминова. А где художественный совет театра? Неужели его не беспокоит то, что в репертуаре театра нет современных пьес?

Совершенно ненормальное положение сложилось в театре и с показом спектаклей. В 1960 году было запланировано 155 вечерних спектаклей, а осуществлено всего 80. Зато концертов запланировано 160, а дано 237. Эти цифры говорят о том, что областной театр по существу превращается в концертную бригаду и перестает соответствовать своему назначению. Под внешним благополучием в выполнении финансового плана скрывается тот факт, что из 102 процентов выполнения 85 процентов падает на доход от концертной деятельности. Очень незначительно увеличилось количество спектаклей и в первом квартале 1961 года, и то в основном за счет спектаклей молодежи.

В результате снижается сценическое мастерство актеров, тормозится творческий рост всего коллектива. Воспитанники ГИТИСа, не имея возможности применить полученные ими знания на практике, понемногу теряют и то, что приобрели за годы учебы в Москве.

Позиция руководителей театра (директор Т. Аюбджанов, главный режиссер Р. Эркибаев) идет вразрез с творческими планами не только молодежи, стремящейся создавать реалистические современные спектакли, но и многих ведущих актеров театра, изымающих от безделья и тиражирования постепенно акту к своей специальности. К сожалению, в театре не прислушиваются к актерам.

В театре отсутствует учебная как политическая, так и профессиональная, когда-то проводившиеся занятия по повышению мастерства актеров заброшены.

Разумеется, не может быть и речи о серьезной учебной работе, создании высококачественных художественных спектаклей без квалифицированного режиссерского состава. Многочисленный состав театра требует наличия в нем не менее двух режиссеров-педагогов при главном режиссере Р. Эркибаеве, сейчас чрезмерно загруженном.

Достоинна сожаления позиция немешательства, занятая Министерством культуры Таджикской ССР и областным управлением культуры. Вся «помощь» Министерства культуры театру заключается в том, что оно упорно не соглашается на осуществление ряда постановок, предложенных театром, ссылаясь либо на неудачу такой постановки в столице республики, как было, например, с очень интересной пьесой «Два прасота», с огромным успехом идущей на всех сценах советского театра, либо на то, что эта пьеса уже ставилась в Сталинкаде. Как будто это мешает поставить ее в Ленинабаде! В репертуар театра смело могли бы войти такие пьесы, как «Горянка» Р. Гамзатова, «Коме и Модан» А. Дехоти и другие. Не проявляет никакой инициативы в создании репертуара и налаживании нормального творческого процесса в театре и областное управление культуры.

Так дальше продолжаться не может!

Министерству культуры республики и областному управлению культуры необходимо серьезно подумать о судьбе нашего театра и помочь ему. На помощь театру должны прийти партийные и советские организации. Будущее его немислимо без коренной перестройки всей работы, без решительного поворота в оздоровлении современных высококачественных спектаклей и усиления воспитания эстетических вкусов зрителя.

Ш. СУЛТАНОВ,
кандидат исторических наук.